

— Какой еще возлюбленный?

Жун Тин не придавал этому значения, бросив стрелу наугад.

Он и не собирался целиться, к тому же сидеть в кресле-коляске было неудобно, поэтому все пять стрел полетели криво и упали в сторону. Ни одна не попала в цель.

Несколько человек, наблюдавших за ним, увидев, что он промахнулся, скептически засмеялись.

Слухи о том, что наследный принц, лишившись ног, полностью опустился, уже давно ходили среди людей. Увидев Жун Тина утром, одетым столь ярко, они подумали, что это всего лишь слухи. Но на протяжении всего Пира ста цветов Жун Тин не общался ни с кем, а теперь даже не смог попасть стрелой в цель. Видимо, слухи оказались правдой.

Жун Тин заметил реакцию окружающих, но не придавал этому значения, повернувшись, чтобы позвать Цзян Сяоманя и уйти.

Однако, обернувшись, он увидел, что Цзян Сяомань тоже держит пять стрел, с азартом глядя на сосуд для метания стрел.

— Бессмертный?

— Ваше Высочество, подождите. Позвольте мне тоже попробовать.

Цзян Сяомань держал одну стрелу, пытаясь прицелиться, но никак не мог поймать нужный угол. Жун Тин, глядя на его неуклюжие движения, едва сдерживал смех. Только что он поддерживал образ бессмертного, а теперь вдруг начал играть?

— Бессмертный, чего ты целишься?

— Хочу того тряпичного тигра, — Цзян Сяомань бросил стрелу, но силы не хватило, и та не долетев до сосуда, упала рядом.

Жун Тин удивился: Цзян Сяомань хотел не золотую заколку или нефритовый браслет, а одного из тех тряпичных тигров, которые стояли впереди и никого не интересовали. Эти тигры выглядели глупо, как маленькие дурачки, и непонятно, почему Цзян Сяомань захотел именно их.

Цзян Сяомань бросил еще три стрелы, но каждая пролетела мимо.

— Почему ты раньше не сказал?

— Ваше Высочество бросал стрелы для своей возлюбленной, зачем помогать такому старику, как я?

— Дай мне.

Жун Тин протянул руку, чтобы взять последнюю стрелу у Цзян Сяоманя, но тот уже выпустил её. Стрела почти упала в сосуд, но с ударом «дзынь» стукнулась о край и отскочила в сторону.

— Эх, — Цзян Сяомань с сожалением вздохнул. — Ладно.

— Бессмертный хочет того тряпичного тигра?

В этот момент подошел третий принц Жун Чжэ.

Он тоже пришел сегодня, но, встретив нескольких друзей, задержался с ними, поэтому у него не было времени, чтобы пообщаться с маленьким Тун Гуаном. Теперь, наконец, он освободился и сразу подошел сюда.

Жун Чжэ тоже взял пять стрел, взвесил их в руке и, подмигнув Тун Гуану, стоящему за наследным принцем, сказал:

— Брат, хочешь, я достану тебе маленького тигра?

Тун Гуан тут же замотал головой: нет, нет.

— Брат Чжэ!

— Ваше Высочество, третий принц.

В этот момент подошли принцесса Юньмэн и Ду Сюньфэн.

Почему все пришли?

Цзян Сяомань, увидев эту сцену, тут же взволновался. Оба второстепенных персонажа мужского пола здесь, и вот-вот начнется сцена, где три мужчины борются за одну женщину.

Погодите, а где же Наньгун Сюэ?

— Брат Чжэ, что ты бросишь? — спросила принцесса Юньмэн.

— Бессмертный хочет тряпичного тигра, я ему достану одного, — ответил Жун Чжэ.

— Бессмертный хочет того тряпичного тигра? — Ду Сюньфэн, услышав это, тоже улыбнулся. — Тогда я тоже попробую.

Цзян Сяомань поспешно замотал головой:

— Не стоит, бросайте, что хотите.

Жун Чжэ сказал:

— Бессмертный хорошо заботился о нашем маленьком Тун Гуане, это мелочь в благодарность.

Ду Сюньфэн добавил:

— Услышав слова бессмертного, я словно прозрел, поэтому должен отблагодарить его.

— Это... спасибо вам, — Цзян Сяомань растерялся, но это было их доброе намерение, и он мог только поблагодарить.

Вскоре десять стрел полетели в цель.

Тряпичных тигров было восемь, и в мгновение ока в каждый сосуд попало по одной стреле. Жун Чжэ и Ду Сюньфэн бросили по четыре стрелы каждый.

Оставшиеся две стрелы тоже не пропали даром: Жун Чжэ попал маленькому Тун Гуану украшенным нефритом кисточком для меча, а Ду Сюньфэн — золотой заколкой принцессе

Юньмэн.

Жун Чжэ и Ду Сюньфэн были известны, и, как только они появились, многие подошли посмотреть на это зрелище.

Действия обоих были грациозными и уверенными, они не бросали стрелы по одной, как остальные, а выпустили их сразу, и каждая попала в цель. Зрители взорвались восторгом.

Даже Цзян Сяомань не смог сдержать возгласа:

— Отлично!

Жун Тин сидел в стороне, молча наблюдая за всеми.

Он видел, как Жун Чжэ и Ду Сюньфэн поднесли Цзян Сяоманю двух тряпичных тигров, а тот, растерявшись, благодарил их. На его лице не было ни тени эмоций, но рука, скрытая рукавом, незаметно сжалась в кулак.

Некоторые из окружающих украдкой посматривали на него, смеясь, их насмешливые взгляды ясно говорили о том, что он проиграл Жун Чжэ и Ду Сюньфэн.

Еще мгновение назад он не обращал внимания на эти насмешки, даже надеясь, что люди продолжают смотреть на него как на беспомощного инвалида.

Но сейчас, глядя на тряпичных тигров в руках Цзян Сяоманя, он почувствовал сильное волнение.

Он хотел выбросить всех этих тигров, хотел сказать Цзян Сяоманю, что и он сможет дать ему такие мелочи.

— Ваше Высочество, посмотрите! — Цзян Сяомань, прижимая к себе четырех глуповатых тряпичных тигров, с гордостью показал их Жун Тину. — Как мило!

— Угу, — Жун Тин равнодушно кивнул.

Цзян Сяомань, сквозь вуаль не разглядев выражения лица Жун Тина, решил, что его тигры действительно очаровательны. Пользуясь тем, что никто не смотрит, он наклонился и шепнул Жун Тину на ухо:

— Потом поделюсь с тобой двумя.

Ветер постепенно усилился.

После игры в метание стрел атмосфера разогрелась, и кто-то предложил продолжить стрельбой из лука. Это было ключевым событием Пира ста цветов, где мужчины демонстрировали свое мастерство, чтобы привлечь внимание женщин.

Предложение было единодушно поддержано, и слуги быстро принесли подготовленные луки и стрелы.

Вдали, на охотничьих угодьях, были расставлены мишени, самая дальняя из которых была едва видна, лишь крошечная красная точка. Непонятно, для кого она была установлена так далеко. Слуги поспешили объяснить, что эта мишень предназначена для стрельбы верхом, а не для стоящих здесь, так что попасть в нее невозможно.

Вот оно.

Цзян Сяомань с нетерпением ждал этого момента.

Хотя он плохо видел, он быстро нашел Наньгун Сюэ среди толпы. В тот момент она была окружена мужчинами, каждый из которых хотел продемонстрировать свое мастерство, чтобы привлечь её внимание.

— Ваше Высочество, мы возвращаемся? — Тун Гуан, толкая кресло Жун Тина, тихо спросил. Он знал, что Жун Тин не любит быть в центре внимания, и хотел найти ему тихое место для отдыха.

Но, к его удивлению, Жун Тин только произнес:

— Принеси мне лук.

— Ваше Высочество?

— Иди.

Тун Гуан не понимал, что случилось с наследным принцем, но послушно пошел за луком.

Некоторые из окружающих тоже заметили действия Жун Тина. Они уже наблюдали за этим зрелищем и теперь шептались:

— Этот хромой наследный принц когда-то славился тем, что мог попадать в глаз с сотни шагов, интересно, как он сейчас?

— Это было давно. Теперь он даже встать не может, я сомневаюсь, что он сможет натянуть тетиву.

Цзян Сяомань, услышав это, неодобрительно посмотрел на них, но, к сожалению, его лицо было скрыто вуалью, и никто не видел его выражения.

Он подумал: «Говорите сейчас, но скоро хромой встанет и даст вам пощечину!»

В этот момент подул ветер.

Порыв сильного ветра принес с собой женский вскрик. Цзян Сяомань поднял голову и увидел, как красный платок Наньгун Сюэ поднялся в воздух.

Это был платок Наньгун Сюэ!

Наконец-то!

В романе платок Наньгун Сюэ был подхвачен сильным ветром и застрял на вершине дерева рядом с охотничьими угожьями.

Дерево было настолько высоким, что даже мужчины, окружавшие Наньгун Сюэ, не знали, как достать платок для красавицы. Тогда Жун Тин натянул лук и выпустил стрелу, которая перебила ветку, державшую платок, и тот медленно опустился вниз.

Дерево было высоким, но Жун Тин смог точно попасть в маленькую ветку, и все были поражены его мастерством, получив хороший урок.

Цзян Сяомань с нетерпением ждал этого момента и, возбужденно подняв голову, стал смотреть на платок.

Ветер, казалось, тоже играл свою роль в этом сюжете, усиливаясь, и красный платок поднялся высоко в воздух, направляясь к дереву на краю охотничьих угодий.

— Ах!

Внезапно порыв ветра поднял вуаль Цзян Сяоманя, и он поспешно попытался схватить её, но легкая ткань ускользала, поднимаясь все выше, как облако, парящее в небе.

В этот момент раздался свист рассекающей воздух стрелы.

<http://bllate.org/book/16796/1544803>